

Притворившись, что не слышит стальной нотки в ее словах, лидер этой группы мужчин покорно сказал: «О нет, нет, мы бы не посмели просить никого из ваших людей. Приносим извинения за причиненные госпоже неудобства, но мы ищем только девушку, которая владеет техникой Снежной Сабли».

Все присутствующие ошеломленно замолчали. И когда они пришли в себя, их взгляды одновременно упали на Чжоу Фэй.

Чжоу Фэй все еще не совсем смирилась со своим непреднамеренным восхождением к славе и не привыкла к тому, чтобы всё внимание было приковано к ней. Более чем немного встревоженная, она инстинктивно нащупала оружие на поясе – пока не вспомнила, что там ничего нет. Ее сабля все еще была в далеком будущем, которое обещал Се Юнь, и еще не появилась на свет.

Прищурив глаза, госпожа Циррус сначала бросила на Се Юня свирепый взгляд, а затем пробормотала: «Снежная Сабля?»

Мужчина почтительно склонил голову. Проследив за взглядом толпы, он обратил свой взор на Чжоу Фэй, сказав: «По просьбе одного человека мне было поручено найти вас, барышня. Мы следовали ниточкой за ниточкой, но безрезультатно, пока нам, наконец, не удалось найти вас здесь. Мы умоляем вас, барышня, сжальтесь над нами за наши усилия и пойдете с нами хотя бы на этот раз».

Всю дорогу сюда Чжоу Фэй чувствовала, что вела себя невероятно хорошо, не попадая ни в какие неприятности, что теперь заставило её слегка удивиться, как этой кучке мужчин удалось ее найти. Се Юнь, однако, думал, что понимает, что происходит – господин Бай, должно быть, попросил «Союз Путников» разыскать его, и, узнав, что кто-то еще пытается найти Чжоу Фэй, решил оказать услугу и этому человеку, убив двух зайцев одним выстрелом.

Чжоу Фэй уже собиралась сделать шаг вперед, когда госпожа Циррус протянула руку, чтобы преградить ей путь.

Как ни старалась госпожа Циррус, всё, что она могла видеть, – это обычную молодую девушку, стоявшую перед ней. Кроме того, что Чжоу Фэй была довольно сдержанной, она ничем не отличалась от других молодых девушек в этом дворе. Она не видела в ней ни свирепости, ни глубины не по годам. Оглядев девушку с макушки до кончиков пальцев ног, госпожа Циррус не увидела в ней ни малейшего следа «Снежной Сабли». Она с недоверием подумала про себя: неужели действительно существует такой гений, которому удалось достичь таких высот в таком нежном возрасте?

Глаза госпожа Циррус заблестели, и она даже немного выпрямилась. Она спросила Чжоу Фэй:

- Ты действительно убила Чжэн Луошэна? И ты действительно переиграла Шэнь Тяньшу?

Более чем немного смутившись, Чжоу Фэй быстро сказала:

- Нет, это было просто...

- Ха! На самом деле уважаемая гостья! - Госпожа Циррус прервала ее сердечным смехом. Перед изумленным взглядом Чжоу Фэй каждый след этой соблазнительной атмосферы вокруг нее исчез в одно мгновение, и, громко хихикая, она сказала: - Хорошо, очень хорошо!

Чжоу Фэй: «...»

Это было огромное недоразумение, она действительно ничего такого не делала!

Не обращая внимания на ее протесты, госпожа Циррус вышла через парадную дверь. Кроме их лидера, все остальные мужчины из «Союза Путников» отступили на шаг, явно испугавшись ее.

Госпожа Циррус резко сказала: «Поскольку та, кто владеет Снежной Саблей, является моей гостей, как вы смеете требовать, чтобы я ее отдала? Проваливайте! И вы, и я приходим из низших профессий, из отбросов общества – с чего бы мне вас бояться?»

Эта женщина полностью изменилась в мгновение ока, в одно мгновение она была страстной соблазнительницей, а в следующее - хладнокровно безжалостной, как высасывающая душу демонесса-оборотень. Юные девушки во дворе, которые еще несколько минут назад хихикали, теперь замолчали. Они окружили госпожу Циррус, холодный блеск спрятанного оружия выглядывал из-под их широких рукавов. Чжоу Фэй уставилась на эту сцену с открытым ртом, холодец пробежал у нее по спине.

Атмосфера внезапно стала напряженной.

Мужчина впереди протянул руку за спину, давая знак своим людям успокоиться, и сказал: «Ну же, мы всегда можем это обсудить. Успокойтесь, пожалуйста, все».

Он вытащил браслет из рукава и сказал Чжоу Фэй: «Человек, который нанял нас, попросил меня передать это вам, барышня. Он сказал, что вы, вероятно, узнаете его, и что как только вы его увидите, вы обязательно пойдете с нами».

Чжоу Фэй не только узнала этот браслет, она была с ним хорошо знакома. Ее лицо окаменело – материал, из которого был сделан браслет, был неразличим, так как он был полностью завернут в разноцветный шелк. На нем даже красовался ярко раскрашенный маленький колокольчик, который весело звенел, куда бы ни шла его владелица, к ее постоянному раздражению – это была Ли Янь.

Вернувшись домой, Ли Янь весь день только и делала, что играла, а старшие ученики и старейшины в 48 крепостях часто не удосуживались отчитать ее. Поскольку она была

симпатичной маленькой девочкой и могла быть очень очаровательной, они были склонны баловать ее, что постепенно превратило ее в озорную и невероятно ленивую бездельницу. Ее навыки в боевых искусствах были печально плохими, хотя вместо этого она была настоящим экспертом в еде, питье и веселье. Чжоу Фэй привыкла испытывать мгновенную головную боль всякий раз, когда слышала раздражающий звон этого колокольчика, так что она узнала бы его где угодно.

Но почему Ли Янь покинула 48 крепостей?

Кто вывел ее из дома? И кто посмел схватить ее?

Ли Янь еще не закончила свое ученичество, так что ее не должны были отправлять одну. Ее должен был сопровождать старший из 48 крепостей. Учитывая то, что Ли Цзиньжун сообщила в своем письме Чжоу Итану, они, вероятно, направлялись в Цзиньлин. Будь это так, то им было не только не нужно, но и невозможно путешествовать по территориям Севера, и поэтому они не столкнулись бы с людьми Большой Медведицы.

Но кроме Большой Медведицы, кто еще осмелился бы схватить ее?

Неужели они не знали, что она из клана Ли?

Разве они не боялись гнева Ли Цзиньжун?

В это мгновение Чжоу Фэй, казалось, снова проявила намеки на уравновешенность и спокойствие настоящего бойца, как и тогда, когда она пряталась с У Чучу от Большой Медведицы в городе Хуажун. Дюжина различных сценариев промелькнула у нее в голове, когда она надежно спрятала браслет в рукав. Она строго спросила: «Кто ваш заказчик? Знает ли он, кто владелец этого браслета? У него есть желание умереть?»

По мере того как тон ее голоса становился всё более свирепым, мужчина впереди начал выглядеть немного настороженным.

Чжоу Фэй обменялась осторожным взглядом с Се Юнем, который незаметно кивнул.

При обычных обстоятельствах ей следовало бы держаться в тени, чтобы избежать неприятностей. Но теперь, когда эти люди держали Ли Янь в своих лапах, она не могла оставаться «скромной и честной».

Чжоу Фэй знала, что чем яростнее она притворяется, тем осторожнее будет действовать другая сторона. Поэтому вместо того, чтобы разьяснить эти рассказы о ней, она намеренно напустила на себя вид непревзойденного бойца – ее презрительный взгляд был заимствован у Дуань Цзюнян, в то время как ее отчужденное высокомерие было учтивостью Цзи Юньчэня в те славные моменты, когда он снова орудовал своей саблей – было невозможно перенять навыки

этих двух великих экспертов всего за несколько месяцев, но она могла, по крайней мере, имитировать их поведение.

Се Юнь помог ей в этом глупом фарсе, пытаясь подтолкнуть мужчину к раскрытию своего заказчика: «За все годы, что я вёл дела с вашим союзом, я никогда не видел, чтобы две разные сделки смешивались таким образом. Так вот как этот парень Бай сейчас всё делает? Это ново для меня».

Эти двое, дополняющие друг друга, действительно устроили довольно хорошее шоу.

Но этого человека не так-то легко было обмануть. С умиротворяющей улыбкой на лице он сказал: «Я не совсем понимаю, о чем вы говорите, господин. Я всего лишь скромный посланник, в отличие от всех вас, возвышенных героев. Люди моей профессии, которые передают сообщения и выполняют поручения, должны иметь широкий круг друзей и контактов, и главное правило поддержания такой сети - держать рот на замке. Даже если бы Снежная Сабля была прижата к моей шее, я бы не смог говорить от имени своего клиента, не так ли?»

Хотя его тон казался примирительным, на самом деле он также нес тонкую угрозу - независимо от того, насколько велики ваши навыки или насколько неуязвимым вы себя считали, могли бы вы продолжать быть настороже все время, даже когда едите, спите или идете в ванную? Невозможно было вечно держать оборону, так как в какой-то момент вы обязательно оступитесь. Даже сам Клинок Юга Ли Чжэн, возможно, не осмелился бы оскорбить эту кучку вездесущих крыс из сточных канав.

- Однако наш клиент на самом деле не сказал, что нам не разрешается передавать его великое имя. - Мужчина, казалось, лукаво пошел на уступку, чтобы показать свою искренность, в то же время позволяя им тщательно рассмотреть личность своего клиента: - Вы слышали раньше о «Долине Обволакиваемой Облаками», барышня?

В мире боевых искусств существовало множество фракций. Любая старая кучка праздных негодяев, живущих глубоко в горах, могла бы создать свою собственную самопровозглашенную «Непобедимую Божественную Фракцию», хотя подавляющее большинство из них были кучкой ничтожеств.

Эта «Долина Обволакиваемая Облаками» звучала не намного лучше, чем любая из этих «Непобедимых Божественных Фракций». Чжоу Фэй выпалила:

- Что это, черт возьми, такое? Я никогда о ней не слышала. Может быть, этот ваш невежественный заказчик слышал об этом маленьком старом заведении под названием «48 крепостей»? Если моя младшая соученица чем-то обидела вас, вы вполне можете пойти туда и потребовать компенсации у госпожи Ли.

Се Юнь поспешно кашлянул, сигнализируя Чжоу Фэй, что она переборщила.

Чжоу Фэй заколебалась, подумав про себя: «Что, ты хочешь сказать, что эта «Долина Обволакиваемая Облаками» - не какая-нибудь помойная фракция из сельской глуши?»

Как раз в этот момент с угла улицы донеслось холодное фырканье. Группа мужчин из «Союза Путников» расступилась, как красное море, давая дорогу молодому человеку, который медленно шел к ним. Этот человек был высоким и широкоплечим, и у него было недружелюбное выражение лица. Его можно было бы считать довольно красивым, хотя его лицо было довольно смуглым. С его темным лицом, темной одеждой и саблей с гусиным крылом в руке, которая была полностью черной, издавдала он выглядел как движущийся кусок угля!

Эта «Долина Обволакиваемая Облаками» была «укреплена» темным облаком!

Но когда он приблизился к ним, их внимание привлекло кое-что еще, помимо его внешности - у этого человека были твердые, устойчивые шаги, и когда он шел, его плечи оставались абсолютно неподвижными, придавая ему достойный вид. Он явно был экспертом по боевым искусствам, как во внутренних, так и во внешних техниках.

Молодой человек делал шаг за шагом, пока не оказался прямо перед Чжоу Фэй. Оглядев ее с ног до головы, он спросил:

- Так ты Клинок Юга?

Чжоу Фэй чувствовала себя так, словно горы Шу 48 крепостей только что обрушились прямо на нее, но у нее не было выбора, кроме как вытянуть шею и выдержать их вес.

У этого молодого человека был небольшой акцент. Его речь казалась довольно напряженной, как будто он усиленно нащупывал каждый слог. Его глаза остановились на Чжоу Фэй, и он спросил:

- Ты только что спросила «Что, черт возьми, такое «Долина Обволакиваемая Облаками?»

Чжоу Фэй выгнула бровь:

- Так это ты их нанял?

Молодой человек не ответил, вместо этого протянув руку в знак приветствия:

- Я Ян Цзинь, глава «Долины Обволакиваемой Облаками». Услышав, что Клинок Юга - лучший клинок на этой земле, я проделал весь этот путь, чтобы испытать его.

Чжоу Фэй: «...»

Этот парень был не в себе?

У этого человека по имени Ян Цзинь было невероятно худое лицо. Казалось, если бы он чуть-чуть сжал челюсти, вздувшиеся зеленые вены на виске прорвались бы сквозь кожу. Он поджал губы и с этой своеобразной манерой говорить протянул: «Поскольку ты ученица Клинка Юга, у тебя должна быть какая-то связь с теми, кто из 48 крепостей. Не волнуйся, я абсолютно не причиню вреда ни одному невинному человеку. Сабля в моей руке называется «Одинокий гусь». Тренируясь с ней в течение двадцати лет, я думаю, что я в некоторой степени достиг успеха, поэтому пришел, чтобы увидеть в действии «лучший клинок на земле»...

Его прервал человек из «Союза Путников»: «Цзинь, не подобает говорить такие вещи на пороге заведения госпожи Циррус».

Ян Цзинь бросил мимолетный взгляд на госпожу Циррус, затем безразлично отвернулся, снова уставившись прямо на Чжоу Фэй: «Я уже давно просил дядю Сюя найти тебя. До тех пор, пока ты позволишь мне хотя бы раз попробовать твой клинок, победишь ты или проиграешь, даю тебе слово, что этот человек из 48 крепостей будет невредим».

Чжоу Фэй считала эту ситуацию абсурдной - двадцать лет назад Цзи Юньчэнь держал Инь Пэя в заложниках, чтобы заставить Клинок Гор и Рек вступить в бой. Что ж, то же самое происходило с ней прямо сейчас!

Единственная проблема заключалась в том, что Клинок Гор и Рек был настоящим экспертом, а она приобрела этот статус благодаря болтунам и пустозвонам!

Ян Цзинь выставил перед собой саблю: «Это мой клинок. А где твой?»

Чжоу Фэй: «...»

У нее не было денег, чтобы купить его!

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2367530>